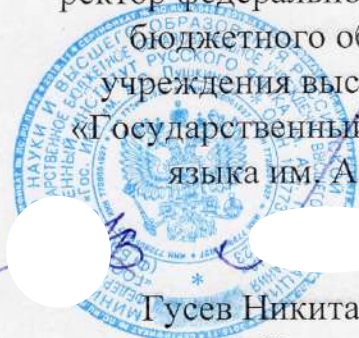

УТВЕРЖДАЮ

ректор федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Государственный институт русского
языка им. А.С. Пушкина»

Гусев Никита Владимирович

“26” августа 2026 г.

Отзыв

ведущей организации о диссертации Кравченко Михаила Александровича
«Интегральная неоструктуралистская лингвосемиотическая модель
обыденного метаязыка» (Ставрополь, 2026, 478 с.), представленной на
соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Разработка общих моделей устройства языка относится к центральным вопросам теоретической лингвистики. Справедливо считается, что в настоящее время имеет место полипарадигмальное понимание, изучение и описание языка. Вместе с тем назрела необходимость систематизировать подходы к моделированию языка с учетом новейших направлений его исследования. Это в полной мере относится и к интерпретативному измерению языка – от осмысления связи между референтом и языковым знаком к осмыслению связи между знаком и метазнаком. Требуется изучения и весьма обширная сфера языковых метазнаков. Сказанное объясняет несомненную **актуальность** выполненного исследования.

Научная новизна обсуждаемой диссертации заключается в разработке лингвосемиотической концепции обыденного метаязыка. Автору удалось обосновать правомерность неоструктуралистского моделирования языка, совместив в единой непротиворечивой концепции структурно-центрическое и антропоцентрическое понимание языка, систематизировать различные подходы к пониманию метаязыка, построить оригинальную модель его изучения, охарактеризовать сферу обыденного метаязыка, выделить и описать его единицы.

Теоретическая значимость рассматриваемого исследования состоит в том, что оно вносит существенный вклад в теорию языка, характеризуя подходы к его моделированию применительно к его знаковой природе. Эта работа представляет собой развернутую программу изучения и описания метаязыка в его разных проявлениях. Разработан адекватный предмету исследования терминологический аппарат, применение которого в процессе анализа метаязыковых структур представляется весьма востребованным. Впервые при описании семантических рефлексивов семасиологического типа использован термин *интерпретатив*; рефлексивы ономасиологического типа, связанные с отражением когнитивных усилий по поиску знака — *инвестигативы*; при именовании единиц синтактики метаязыка существенно переосмыслен термин *метатекст*, маркирующий внутритекстовое содержание рефлексива; именуя единицы прагматики адресанта, автор использует термин *регулятив*; для кластера прагматики адресата, ориентированного на преобразование элементов кода, доказана целесообразность использования термина *суггестив*.

Не вызывает сомнений **практическая ценность** рецензируемой работы. Наблюдения и выводы автора должны найти применение в курсах теории языка, лингвосемиотики, лексикологии, грамматики и стилистики, а также истории лингвистических учений. Эмпирический материал диссертации, безусловно, будет востребован в лексикографической практике в аспекте категоризации и словарного закрепления функционально-семантических и прагматических ролей выявленных в рамках исследования метаоператоров, выступающих в дискурсе в качестве сигналов метаязыковой рефлексии.

Структура диссертации в полной мере соответствует теме и цели исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, посвященных соответственно неоструктурализму как интегральной парадигме лингвистических исследований, определению теоретического фундамента изучения обыденного метаязыка, семантике, синтактике и прагматике обыденного метаязыка, и заключения. Обширная библиография включает 757 теоретических источников.

Основным достоинством выполненной работы является ее фундаментальный теоретический характер. Это исследование открывает новое направление в изучении языка — лингвосемиотическое моделирование метазнаков. Благодаря неоструктуралистскому подходу в работе удалось

преодолеть ограниченность взгляда на естественный метаязык как на лингвистическую терминологию или ограниченную функционально-семантическую группу слов-метаоператоров.

Обратимся к положениям, вынесенным на защиту.

В первом тезисе дано определение феномену «обыденный метаязык» как функциональной ипостаси языка, сочетающей в себе антиномичное единство системы и деятельности и включающей внешнюю и внутреннюю референцию. Это положение в сжатом виде выражает сущность предложенной модели изучения метаязыка.

Второй тезис посвящен обоснованию неоструктурализма как лингвофилософской основы новой лингвистической научной парадигмы. В этом положении сформулированы шесть принципов изучения и описания лингвистического объекта: принципы холизма, таксономичности, семиотичности, многомерности, функционализма и текстоцентричности. Эти принципы образуют теоретический фундамент работы.

В третьем тезисе выделены свойства обыденного метаязыка – рефлексивность, интерпретативность, полифункциональность, дискурсивность и полиморфность. Эти свойства детально раскрыты и описаны в работе.

Четвертый тезис посвящен функциям обыденного метаязыка. Автор выделяет две базовые функции – информационно-исследовательскую и моделирующую и конкретизирующие их частные эпифункции. Это положение непротиворечиво доказано в работе.

В пятом тезисе названы важнейшие антиномии обыденного метаязыка – обыденное и профессиональное, модус и диктум, знак и денотат. Выделение языковых антиномий продолжает традицию классического языкознания.

В шестом тезисе речь идет о семиотических векторах описания обыденного метаязыка – семантическом, синтактическом и прагматическом. Этот тезис принципиально важен для уточнения предложенной автором модели.

Седьмой тезис суммирует наблюдения и выводы автора относительно описания семантики метаязыка, а именно – метаязыковых конструкций, которые предлагается называть рефлексивами. Эти рефлексивы распадаются на два типа – интерпретативы и инвестиативы в соответствии с семасиологическим и ономасиологическим аспектами описания этих единиц.

В восьмом и девятом тезисах уточняются характеристики интерпретативов и инвеститивов и предложена их классификация. Эти положения подробно освещены в работе.

Десятый тезис посвящен синтактике метаязыка. В этом положении сформулированы выводы о функциональной специфике лексического и грамматического метатекстов. Этот тезис важен для понимания сущности предложенной в работе модели.

В одиннадцатом и двенадцатом положениях охарактеризованы типы лексического метатекста (интродуктивный и рекуррентный) и грамматического метатекста (порядок развертывания смысла и отступления от традиционного порядка изложения информации). Эти тезисы являются важным уточнением предшествующего положения.

Тринадцатый тезис посвящен прагматике метаязыка. Автор противопоставляет в этом разделе отношения между знаком и адресантом, с одной стороны, и знаком и адресатом, с другой стороны.

В заключительных четырнадцатом и пятнадцатом положениях излагаются установленные в исследовании метапрагматические стратегии первого типа – стратегия авторизации кода, стратегия социокультурной локализации кода и стратегия эвфемизации/дисфемизации – и стратегии второго типа, состоящие в преобразовании кода. Эти положения детально и доказательно раскрыты в диссертации.

Таким образом, вынесенные на защиту положения свидетельствуют о несомненной научной новизне выполненного исследования.

Первая глава диссертации представляет собой обоснование неоструктурализма как научной парадигмы в современном языкознании. Этот раздел работы весьма интересен и важен для понимания развития современной лингвистики. В работе раскрыты предпосылки возникновения лингвистического неоструктурализма, критически проанализированы доводы его сторонников и оппонентов. Эта глава работы несомненно будет полезна для изучения истории лингвистических учений.

Во второй главе излагается сущность предложенной автором концепции обыденного метаязыка. В работе раскрываются его свойства и функции, выделены его единицы, показана специфика обыденного и профессионального метаязыка, охарактеризованы его дискурсивные типы. Этот раздел исследования является важным вкладом в развитие лингвосемиотики.

Третья глава работы посвящена семантике обыденного метаязыка. Автор детально описывает его семасиологические и ономасиологические характеристики. Работа содержит множество убедительных примеров, интерпретация которых не вызывает возражений. Диссертанту удалось разработать и обосновать несколько новых лингвистических терминов, в частности, инвестиативы и интерпретативы. Эти термины представляются эвристически ценными и должны найти применение у учеников и последователей диссертанта.

В четвертой главе речь идет о синтактике обыденного метаязыка. Диссертант излагает результаты наблюдений относительно лексических и грамматических способов выражения метаязыковых единиц. Эти наблюдения существенным образом дополняют и уточняют имеющиеся исследования дискурсивных слов и конструкций.

В пятой главе дана характеристика прагматике обыденного метаязыка. Не вызывает возражений противопоставление прагматической позиции отправителя и получателя речи. Весьма интересны наблюдения диссертанта относительно лингвокреативности и энигматических знаков. В работе детально описаны коммуникативные стратегии, используемые в речи.

Выводы к главам исследования весьма информативны. Работа содержит схемы, поясняющие полученные результаты.

Высокий уровень выполненного исследования дает возможность рецензентам поставить перед уважаемым диссертантом вопросы, связанные с проблематикой рассматриваемой работы.

1. Если развить предложенную в работе идею о спиралевидном развитии лингвистики, можно ли считать, что впереди у науки о языке будет этап нового антропоцентризма? Каким он представляется уважаемому диссертанту?

2. В работе не акцентируется парафраза как один из инструментов обыденного метаязыка. Это является теоретической позицией автора?

3. Было бы логично выделить в прагматике обыденного метаязыка знаки увеличения и сокращения коммуникативной дистанции. Планируется ли изучить эти знаки в дальнейшей работе?

4. Не вызывает возражений перечень антиномий обыденного метаязыка. Какие другие антиномии автор мог бы включить в этот список?

5. Язык является одним из средств коммуникации. Можно ли выделить знаки метакоммуникации? Как они соотносятся со знаками метаязыка?

В качестве пожелания автору хотелось бы предложить ему составить глоссарий введенных им терминов в одно из будущих учебных пособий по теме диссертации.

Поставленные вопросы не имплицитуют упреков диссертанту, а направлены на развитие этого интересного и перспективного исследования.

Рецензируемая работа представляет собой серьезный научный труд, посвященный актуальной проблеме лингвосемиотики, характеризуется несомненной научной новизной, является теоретически значимой и практически ценной. Результаты исследования прошли необходимую апробацию (61 публикация, в том числе 28 работ, опубликованных в рецензируемых журналах ВАК, из которых 5 в изданиях, входящих в МБД Scopus; а также 3 монографии). Получено свидетельство о регистрации Базы данных корпуса текстов репрезентации лингвосемиотики обыденного метаязыка. Тематика исследования полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, в частности, таким его пунктам как: 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики; 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации; 12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка: Теоретические проблемы текста и дискурса; 23. Корпусная лингвистика; 24. Лингвистическое исследование продуцирования и понимания естественного языка; 28. Лингвистическое терминоведение. Автореферат отражает основные положения диссертации.

Всё сказанное выше дает основания утверждать, что диссертация «Интегральная неоструктуралистская лингвосемиотическая модель обыденного метаязыка» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное

значение для филологии, отвечает квалификационным требованиям к докторским диссертациям и соответствует пп. 9-11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 в действующей редакции. Считаем, что Кравченко Михаил Александрович достоин присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по заявленной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, деканом филологического факультета, профессором кафедры общего и русского языкознания Карасиком Владимиром Ильичом (специальность – 10.02.19 – теория языка), обсужден и утвержден на заседании кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина «26» августа 2026 г., протокол № 1.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаем.

Заведующий кафедрой общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»,
доктор филологических наук, профессор

Павел Алексеевич Катышев

Сведения о ведущей организации:

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина».

Юридический адрес: улица Академика, Волгина, 6, Москва, 117485.

Телефон: +7 (495) 330-88-01 Факс: +7 (495) 330-85-65

E-mail: inbox@pushkin.institute

Сайт организации: <https://www.pushkin.institute/>

Верно
Заместитель начальника
административно-правового управления
«26» 08 2026 г.

подпись

